

Вскоре после этого инцидента с наложницей, он сосредоточился на исследовании автомобиля своей семьи. Ему было крайне любопытно увидеть эту карету, для которой не требовалась лошадь, но он просто сдержанно сидел. Несколько мгновений он внутренне любовался высотными зданиями за окном, а затем принялся разглядывать водителя.

Сун Цзычэн сидел рядом с сыном и не мог найти тему для разговора, поэтому, увидев, как пара блестящих глаз смотрит на водителя, он улыбнулся и спросил:

- Тебе нравятся машины? Когда тебе исполнится восемнадцать и ты получишь водительские права, отец подарит тебе машину, которая будет намного лучше, чем эта.

- Хорошо. Большое спасибо, отец.

Сун Сяо сверкнул глазами.

Хотя он ученый, он очень любит машины и лошадей. Раньше, когда он учился в Императорской Академии Ханьлинь, Юй Цзиньтан всегда использовал катание на лошадях как предлог, чтобы пригласить его поразвлечься.

При мысли о Юй Цзиньтане настроение Сун Сяо снова пропало. Теперь он стал сыном главы театральной труппы, и у него не было возможности найти его. Может быть, нужно было подождать, пока он вырастет, унаследует театральную труппу, поставит пьесу об их истории и объедет всю страну? Не говоря уже о том, что реинкарнированный император наверняка забыл о нем.

Когда Ли Вэйвэй увидел, что Цю Миньян едет в дом Сун, он не стал садиться в машину. Он скорчил рожу машине Цю Миньян, повернулся, чтобы посмотреть на фотографирующих его папарацци, и даже неторопливо помахал им рукой.

Папарацци, державший камеру, улыбнулся и сделал жест, подразумевающий, что он обязательно запечатлеет его в самом красивом ракурсе.

- Шеф, как вы можете быть с ним так вежливы?

Папарацци, которые только начали работать, не могли этого понять. Положение Цю Миньян в кругу не было низким, а поведение Дэвида по отношению к ней было таким неуважительным. Он запечатлел этот момент, он определенно стал бы еще одной горячей темой, но шеф не позволил ему его обнародовать.

- Да что ты понимаешь? Старший папарацци шлепнул его по затылку. - Почему ты думаешь, что Дэвид такой неуважительный? Этот человек - молодой господин Wujin Audio Cooperation, ты смеешь провоцировать старуху?

У младшего папарацци отпала челюсть. Он только начал свою карьеру, поэтому многого еще не знал, но он действительно слышал о Wujin Audio Cooperation. Эта компания была ведущей студией звукозаписи в Китае. Ее положение в индустрии развлечений не уступало положению Xinghai Entertainment. Президентом компании была старая королева музыки 1990-х годов, и влияние, которым она обладала, было очень велико, поэтому ее нельзя было провоцировать.

Сун Цзычэн попросил своего сына подружиться с Ли Вэйвэйем, отчасти потому, что хотел поддерживать дружеские отношения с Wujin Audio Cooperation. Он просто не ожидал, что они станут на столько хорошими друзьями.

Начинающий папарацци прижал голову. Воды в кругу развлечений были очень глубокими. Кто бы мог подумать, что этот звездный ребенок второго ранга - такая большая шишка?

У семьи Сун было несколько домов в городе А. Обычно они жили в высотном здании в самом центре города. Его площадь составляла более 300 квадратных метров, и это было удобно для Сун Цзычэна, чтобы ездить на работу, и для Сун Сяо, чтобы ходить в школу.

Это был высокочелюстной дом, где на одну семью приходился целый этаж. Сун Сяо был поражен лифтом, который мгновенно менял местоположение. Тетя Чэнь терпеливо объясняла, как пользоваться лифтом, как будто учила ребенка ходить, а Сун Сяо внимательно слушал ее.

Сбоку на него искоса поглядывала Цю Миньян. Казалось, что этот ребенок действительно потерял память. Она облегченно вздохнула и прошла через вход, затем бросила многозначительный взгляд на девушку, сидящую на диване.

Гостиная была как двухэтажный дом, поэтому казалась очень просторной. Посередине стоял диван, на котором сидела девушка в розовом платье. Увидев вошедшего Сун Цзычэна, она набросилась на него, ласково называя папой.

Сун Цзычэн поднял руки, чтобы поймать девушку, улыбнулся и повернулся к Сун Сяо с вопросом:

- Сяося, ты помнишь Сяо Чжэн?

Сун Сяо поднял глаза и посмотрел на девушку-подростка, которая держала его отца за руку и вела себя как кокетка. Она была одета в облегающее платье, которое подчеркивало ее уже хорошо развитую фигуру, а маленькое лицо, похожее на лицо Цю Миньян, излучало очарование.

Он слегка нахмурился. Великая Династия Юй была относительно открытой династией, имевшей дело с соседними странами, и женщины могли свободно выходить из дома. Поэтому по отношению к медсестрам он мог принять все, что они носили, но по отношению к этой младшей сестре, как бы вы на нее ни смотрели, она не выглядела воспитанной молодой девушкой, что вызывало у него чувство неприязни.

Сун Сяо надел домашние тапочки и подошел к Сун Цзычэну.

- Это ребенок наложницы?

Наложница, ребенок наложницы... Цю Миньян, которая только что изображала улыбку на лице, внезапно напряглась.

Сун Чжэн, которая только что собиралась заговорить, остолбенела. Раньше, когда ее ругали как незаконнорожденную дочь, она уже понимала, что это стыдно. Она и не предполагала, что есть нечто еще более постыдное! Она знала, что это словосочетание означает, это оскорбляло не только ее, но и ее мать!

"Этот ненавистный Сун Сяо, почему тебя не избили до смерти?!"

Сун Чжэн посмотрела на Сун Сяо, а затем обиженно посмотрела на Сун Цзычэна:

- Как старший брат назвал меня?

Такое изменение отношения было слишком жестким, несравнимым с теми сестрами, детьми наложниц, которые были у него в прошлой жизни. Более того, те младшие сестры относились к нему с большим уважением. Они не посмели бы пожаловаться его отцу.

Сун Цзычэн пошевелил губами, но не знал, как это объяснить.

- Где моя резиденция?

Сун Сяо хотел спросить, где находится его двор, но, оглядевшись вокруг, он увидел комнаты, поэтому вряд ли здесь был отдельный двор, в котором он мог бы жить.

Он вздохнул в своем сердце. Как и ожидалось, семья, где отец глава театральной труппы, не могла позволить себе даже дом с тремя секциями.

- Твоя комната наверху.

Сун Цзычэн хотел, чтобы тетя Чэнь отвела Сун Сяо наверх, но, повернув голову, увидел, что тетя Чэнь пошла готовить ужин. Поэтому он оттолкнул Сун Чжэн, которая все еще находилась в его объятиях, и сам отвел его наверх.

Сун Цзычэн терпеливо объяснил, как пользоваться бытовой техникой в комнате, причем основное внимание было уделено ванной комнате.

После того как Сун Цзычэн ушел, Сун Сяо осторожно обошел комнату. Это было небольшое пространство, с собственной ванной и гардеробной, стены и мебель были небесно-голубого цвета.

Зрелище перед ним было неопишимо знакомым. Сун Сяо почувствовал головокружение и подошел к изголовью кровати, чтобы взять рамку с фотографией.

На фотографии была изображена красивая женщина, держащая на руках ребенка лет семи-восьми.

- Мама!

Сун Сяо осторожно провел кончиками пальцев по лицу женщины. Такой четкий портрет даже он не смог бы нарисовать так хорошо. Женщина на портрете была точно такой же, как его мать в прошлой жизни. Его мать из предыдущей жизни тоже рано ушла из жизни, и хотя она прожила достаточно долго, чтобы увидеть, как он стал чемпионом, она не дождалась его женитьбы. Почему она ушла из этой жизни намного раньше?

- Уф...

Голова закружилась, и Сун Сяо упал головой вперед на кровать.

- Сун Сяо, у тебя хватает смелости, издеваться над нежной девушкой, да?

Четверо молодых людей со светлыми крашеными волосами загнали его в угол в переулке.

- Что ты пялишься? Чжэн мэймэй сказала мне, что ты украл у нее карманные деньги и даже ударил ее! Я видел синяки на ее ноге.

Один из парней неприятно ухмыльнулся.

- Ах ты, сукин сын, ты смотрел на ее ноги?

- Только чуть выше колена, ха-ха-ха.

Парни рассмеялись и подняли кулаки, чтобы ударить его. Сун Сяо хотел сопротивляться, но он совершенно не мог контролировать свое тело. Четверо парней толкали его, и он только почувствовал, как его голова ударилась обо что-то с гулким стуком, а в глазах потемнело.

Когда он открыл глаза, он все еще находился в небесно-голубой комнате.

Сун Сяо сел и потер висок. То, что он только что увидел, вероятно, было воспоминанием этого тела о случившемся.

Ребенок этой наложницы был действительно дерзок, она неожиданно вступила в союз с посторонними, чтобы навредить сыну ди.*(отец).

Поставив рамку обратно на изголовье, он встал, пошел в ванную, включил душ, помылся, затем инстинктивно нашел фен.

Взяв в руки фен, Сун Сяо на мгновение задумался, а затем почувствовал облегчение. Это тело восстановило некоторые воспоминания, поэтому он, естественно, восстановил часть своих воспоминаний об этой знакомой комнате.

После того как Сун Сяо переоделся и спустился вниз, тетя Чэнь уже закончила готовить ужин.

За длинным обеденным столом в европейском стиле Сун Цзычэн сидел во главе стола и просматривал газету. Сун Сяо кивнул отцу в знак приветствия и очень естественно сел на место слева от отца.

Сун Цзычэн поднял голову и с удивлением увидел, что сын сидит рядом с ним. Раньше этот ребенок был слишком замкнутым и всегда садился на самое дальнее от него место, так что ему приходилось ставить тарелки на другой конец, чтобы поесть, но со временем он уже привык к этому. Никто из родителей не любит близости с детьми, поэтому он со смехом спросил:

- Удалось воспользоваться приборами в комнате?

Сун Сяо бросил на отца быстрый взгляд, слегка склонил голову и почтительно ответил:

- Отвечаю отцу, я видел приборы в комнате и запомнил как пользоваться некоторыми из них.

Когда Сун Цзычэн увидел поведение Сун Сяо, он необъяснимо почувствовал себя комфортно. Манера внимательно отвечать на вопросы с опущенной головой не казалась робкой, а наоборот, позволяла ему почувствовать уважение.

- Это хорошо, папа беспокоился, что ты не знаешь, как пользоваться даже самыми обычными электроприборами, и можешь не справиться, когда начнется учеба.

Успеваемость Сун Сяо была очень низкой, он даже не смог сдать вступительные экзамены в среднюю школу, но, к счастью, семья Сун была богатой, и деньги позволяли ему посещать частную школу.

Средняя школа Шэн Мэн, расположенная в пригородной зоне города А, была известной аристократической школой, и качество образования в ней было на уровне лучшей государственной школы города А. Но поскольку плата за обучение была невероятно высока, в

школе учились два типа учеников. Один тип - это ученики, которые с отличными оценками сдавали вступительный экзамен и могли учиться со стипендией, а другой тип - это посредственные представители второго поколения, которые имели плохие оценки и должны были платить очень дорогую плату за обучение.

Цю Миньян и Сун Чжэн, которые пошли на кухню, чтобы помочь подать еду, чтобы добиться расположения, вышли и увидели Сун Сяо, сидящего рядом с Сун Цзычэном, и не могли не обменяться взглядами между собой.

Сун Чжэн поднесла Сун Сяо миску с супом и робко сказала:

- Гэгэ, твой суп...

Сун Сяо слегка нахмурился и поднял руку, чтобы взять миску с супом.

- Садись и ешь, это не та работа, которую ты должна делать.

Дети наложниц также были юными леди семьи. Как они могли выполнять работу слуг?

Она хотела вызвать симпатию, сделав это при отце, но не ожидала, что Сун Сяо скажет такое, и на мгновение потеряла дар речи.

Сун Цзычэн счастливо улыбнулся. После того, как его сын очнулся от комы, он стал намного разумнее и даже знал, как заботиться о своей младшей сестре.

Цю Миньян поставила блюдо на стол и быстро сказала:

- Смотри, старший брат умеет заботиться о младшей сестре. Иди садись, мама сама все принесет.

Когда Цю Миньян поставила на стол последнее блюдо, Сун Сяо открыл рот и сказал:

- Оставьте нас, не нужно нас ждать.

Семейные обстоятельства были не очень хорошими, поэтому позволить наложнице прислуживать было правильно, но когда он ел с отцом, наложница, сидящая с ними, была неуместна.

Маленький театр:

Рыбка Тан: Императрица, Чжэнь освоил новый навык в наше время.

Сяосяо: Какой?

Рыбка Тан: Выщипывать перья!

Сяосяо: Зачем это нужно?

Рыбка Тан: Я смогу выйти на сцену раньше...*злая ухмылка*

Маленькая птичка: Хах..

Маленький Гонг появится в следующей главе...

<http://bllate.org/book/14163/1247016>